

демографической, экономической, социальной, политической и иной ситуации в организации борьбы с преступлениями.

6. Необходимо совершенствование правовой базы профилактики правонарушений.

7. Эффективность борьбы с правонарушениями во многом зависит от проведения профилактических мероприятий. Умелая организация профилактики дает возможность успешно предупреждать правонарушения на ранней стадии формирования личности.

Литература

1. Абдрахманов, Д.М. Теоретико-методологические проблемы оценки эффективности антинаркотической работы / Д. М. Абдрахманов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/271988/>. – Дата доступа: 11.04.2013.
2. Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФА-М, 2010. – 816 с.
3. Нечаева, Т.А. Профилактика преступлений в студенческой среде высших учебных заведений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т.А. Нечаева - Ставрополь, 2002. – 184 л.
4. Игошев, К.Е. Введение в курс профилактики правонарушений: учеб. пособие / К.Е. Игошев, В.С. Устинов. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1977. – 93 с.
5. Основные мероприятия по воспитательной и идеологической работе в Учреждении образования «Гродненский государственный аграрный университет /сост. Ф.Н. Леонов, Р.М. Пинюта, О.В. Серехан.– Гродно: ГГАУ, 2011. – 265 с.
6. Основные мероприятия по воспитательной и идеологической работе в учреждении образования «Гродненский государственный аграрный университет /сост. Ф.Н. Леонов, Р.М. Пинюта, О.В. Серехан. – Гродно: ГГАУ, 2010.–292 с.
7. Планирование и организация идеологической и воспитательной работы в Гродненском государственном университете имени Я. Купалы (2010/2011 учебный год) /сост. Н.В. Козловская, А.К. Гецевич, Е.С. Потько. –Гродно: ГрГУ, 2010. – 248 с.
8. Кухарчук, М.Л. Правонарушения в студенческой среде: проблемы и способы, пути профилактики / М.Л. Кухарчук // Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2011. – № 3 (117). – С. 87-97

©АУпПРБ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

П.С. ЛАТЫШЕВ, Д.Е. ТАГУНОВ

The subject of the research is connected with public relations related to road safety. The aim of the work is the research of a number of problematic issues of administrative responsibility in the field of road safety, as put forward by the theory and practice of application of the legislation, as well as actual issues in the administrative process. The specific cases of administrative offenses in the areas of road safety, what have revealed a number of violations on the side of the body conducting the administrative process, alongside with some of the gaps in administrative material and procedural law have been analyzed in the process of scientific researches.

Ключевые слова: административное право, безопасность дорожного движения, процесс доказывания, право на защиту, обратная сила закона

В последнее время дорожно-транспортные происшествия стали настоящим бедствием современного общества. Ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий (*далее – ДТП*) погибает больше людей, чем в военных конфликтах.

ДТП происходят по множеству причин, среди которых автор выделяет следующие:

• Нарушение участниками дорожного движения Правил дорожного движения (*далее - ПДД*), среди которых основными являются:

1. Управление автомобилем в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения;
2. Нарушение скоростного режима;

• Отсутствие культуры вождения;

• Беспечность, как водителей, так и пешеходов;

• Низкий уровень правовой культуры, и как следствие – незнание ответственности за совершенное правонарушение [1, с.176].

На сегодняшний момент отсутствует объективная возможность устранения всех вышеназванных причин. Поэтому необходим четко закрепленный механизм привлечения нарушителей к административной ответственности.

Однако не менее значимой является проблема правильного и единообразного применения административно-правового механизма, минимизирующего и предотвращающего отрицательные правовые последствия нарушения правовых норм. Задачей науки в этой области является выработка научно обоснованных рекомендаций по применению законодательства и устранение пробелов и коллизий в нем, поскольку, как свидетельствует правоприменительная практика, проблемы еще имеются.

В целях точного и единообразного применения на практике норм законодательства автором проанализировано конкретное дело по привлечению гр-на А к административной ответственности по ч.1 ст.18.17 КоАП [2] за нарушение п.63 ПДД [3].

Показано, что орган, ведущий административный процесс, в нарушение ст. 2.10 ПИКоАП [4] не принял мер по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела.

Нарушение принципов, заложенных в ст. 2.10 ПИКоАП неотвратимо ведет к незаконному привлечению к административной ответственности лиц, которые правил ПДД не нарушали.

Введение Указом от 25.11.2010 № 611 [5] дополнения в пункт 2 ПДД (*дополнен подпунктом 2.40¹*) остановила «вихляния» правоприменительной практики. Данным дополнением впервые в этих Правилах дано легальное определение понятия **«оставление места дорожно-транспортного происшествия»** – это действия участника ДТП, направленные на сокрытие факта такого происшествия или обстоятельств его совершения, повлекшие необходимость проведения сотрудниками ГАИ мероприятий по установлению (розыску) данного участника и (или) розыску ТС.

Очевидно, что легальное определение этого понятия, данное в подпункте 1.1.2 пункта 1 Указа от 25.11.2010 № 611, сужает перечень тех действий, которые могут рассматриваться как оставление места ДТП.

Оставлением места ДТП в настоящее время являются только такие действия участника ДТП, которые повлекли необходимость проведения сотрудниками ГАИ мероприятий по установлению (розыску) этого лица и (или) розыску т\с. Иные действия участника ДТП, не потребовавшие установления (розыска) данного лица и (или) т\с, не охватываются понятием «оставление места ДТП» и не могут квалифицироваться как оставление места ДТП.

Исполнение постановления о наложении административного взыскания в виде лишения специального права – права управления всеми видами транспортных средств начинается со дня вступления в законную силу этого постановления и заканчивается в день истечения срока лишения этого права, предусмотренного в указанном постановлении.

В силу части 2 статьи 1.5 КоАП Указ от 25.11.2010 № 611 как сужающий сферу применения административной ответственности по части 4 статьи 18.17 и части 4 статьи 18.23 КоАП, имеет обратную силу. Поэтому если лицо оставило место ДТП до дня вступления в силу Указа от 25.11.2010 № 611, то для оценки его действий как действий, влекущих административную ответственность по части 4 статьи 18.17 или части 4 статьи 18.23 КоАП, надлежит применять вышеуказанное легальное определение понятия места оставления ДТП, введенное Указом от 25.11.2010 № 611.

Право на получение юридической помощи является одним из важнейших элементов механизма обеспечения прав и свобод личности. Оказавшись в проблемной жизненной ситуации, не имея специальных юридических знаний и навыков, человек нуждается в квалифицированной помощи профессионала для осуществления и защиты своих интересов.

Хотя понятие «право физического лица на защиту» введено законодателем (ст.2.8 ПИКоАП), однако правовая дефиниция его не сформулирована. Белорусскими и российскими авторами не сформулированы и не исследованы проблемные вопросы данного института административного процесса.

По мнению автора, право физического лица на защиту в административном процессе следует рассматривать в узком и широком смыслах этого понятия.

В узком смысле, право на защиту – это возможность лица, в отношении которого ведется административный процесс, воспользоваться юридической помощью профессионального юриста (адвоката).

В понятие права на защиту в широком смысле слова, на наш взгляд, следует включить, во-первых, право физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, как непосредственно самому, так и с помощью профессионального юриста (адвоката), или близкого родственника совершать действия, направленные на оспаривание (опровержение) предъявленного ему обвинения в совершении административного проступка полностью или в части либо смягчение административной ответственности, а во-вторых, совокупность правомочий, обеспечивающих этому лицу выполнение вышеуказанных действий.

Представляется необходимым внести изменения в законодательство, в соответствии с которыми должностное лицо органа, ведущего административный процесс, до начала производства первого процессуального действия проверочного характера обязано составить протокол о разъяснении прав и обязанностей лица, в отношении которого возможно будет вестись административный процесс, с обязательной письменной отметкой и с подписью этого лица о его нуждаемости (или не нуждаемости) в помощи адвоката при производстве проверочных процессуальных действий. Если лицо, в отношении которого ведется административный процесс, заявит о нуждаемости в помощи адвоката, то указанные должностные лица, не в праве проводить какие либо проверочные процессуальные действия с участием этого лица в отсутствие адвоката, а проведенные таким образом действия и полученные при этом доказательства не должны иметь юридической силы.

Существенным пробелом в законодательстве, по мнению автора, является отсутствие в ПИКоАП регулирования вопроса о праве лица, в отношении которого ведется административный процесс, воспользоваться юридической помощью адвоката в случае, когда административный процесс начинается и процессуальные действия проверочного характера, в которых необходимо участие физического лица, проводятся в промежуток времени с 18-00 до 9-00 утра следующего дня (т.е. в вечернее и ночное время), а также в выходные и праздничные дни.

Считаю, что в ПИКоАП должны быть введены нормы, устанавливающие, что в указанном случае, при наличии заявления лица о его нуждаемости в помощи адвоката при производстве проверочных процессуальных действий, адвокат должен привлекаться к участию в производстве по делу об административном правонарушении по требованию органа, ведущего административный процесс путем назначения через коллегия адвокатов. Необходимым условием применения данной нормы должно являться то обстоятельство, что производство проверочного процессуального действия не может быть перенесено на промежуток времени после 9-00 утра, с тем, чтобы дать возможность лицу, в отношении которого ведется административный процесс, заключить с адвокатом договор на оказание юридической помощи. Порядок назначения адвоката через территориальную коллегия адвокатов, а также порядок оплаты его услуг по оказанию юридической помощи в данном случае могут регулироваться на условиях применительно к аналогичному порядку, установленному в уголовном процессе.

Кроме этого, в ПИКоАП следовало бы ввести новое предписание, в соответствии с которым в ночное время допустить производство только тех процессуальных действий проверочного характера, проводимых с участием физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, которые не терпят отлагательств (например, осмотр места ДТП, составление схемы ДТП, первичный осмотр поврежденных транспортных средств). В частности, представляется недопустимым в ночное время проводить опрос участников ДТП, а тем более тех, которые находятся в шоковом, или вызванном шоком болезненном состоянии или лиц, которым причинены телесные повреждения.

Опыт административной практики свидетельствует о неэффективности механизма заявления устных ходатайств. Неэффективность формата «устное ходатайство – устное решение» в рассматриваемой выше ситуации по делу гр-на А также подчеркивается негативным отношением прокуратуры и суда к доводам гр-на А по поводу нарушения его права на защиту.

Более эффективным представляется заявление письменных ходатайств о нуждаемости в услугах адвоката на стадии рассмотрения дела в ОГАИ. Однако, при условии внесения корректировок в ПИКоАП, которые возложат на должностных лиц органа, ведущего административный процесс, обязанность приобщить данное ходатайство к материалам дела, незамедлительно его рассмотреть и незамедлительно вынести мотивированное письменное постановление по результатам его рассмотрения. Причем, постановление должно содержать решение органа, ведущего административный процесс, об удовлетворении или неудовлетворении заявленного ходатайства. Неприемлемыми следует признать резолюции должностного лица органа, ведущего административный процесс, на заявленном ходатайстве, которые под понятие постановления, на наш взгляд, не попадают.

Также представляется, что ПИКоАП следовало бы дополнить новыми предписаниями, в которых предусмотреть лимит времени, устанавливаемый законодателем лицу, в отношении которого ведется административный процесс, его защитнику для изучения материалов дела, а также на анализ и оценку имеющихся доказательств и выработки позиции защиты по делу (например, не менее 7 календарных дней, а по сложным делам -- не менее 10-14 календарных дней), а также правило, что повестка для явки лица, в отношении которого ведется административный процесс на рассмотрение дела должна быть вручена не менее, чем за 5 суток до начала рассмотрения дела.

Анализ правоприменительной практики показал, что существенные пробелы в административном процессе присутствуют и при производстве процессуальных действий в отношении лиц, имеющих физические недостатки. Автором были предложены изменения в действующее административно-процессуальное законодательство, решающие указанные проблемы, исходя из опыта уголовно-процессуального законодательства. В частности, внесены предложения об обязательном участии сурдопереводчика в административном процессе, ведущимся в отношении глухих, немых, глухонемых лиц, а также ввести нормы, устанавливающие случаи обязательного участия защитника в административном процессе.

Также требуется совершенствование ПИКоАП, а именно установление механизма, который обязывал бы орган, ведущий административный процесс, реализовывать свою функцию обвинителя при рассмотрении дел об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции. При этом, автор считает необходимым на основании ст.115 Конституции Республики Беларусь [6, ст.115] ввести в административный принцип состязательности.

Литература

1. *Латышев П.С.* Административная ответственность в сфере безопасности дорожного движения/ П.С. Латышев //Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы: материалы XII междунар.науч-практ. конф., Минск, 15 мая 2009 г. – Минск: Изд-во МИУ, 2009. – С.176
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. N 194-3 (в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. Правила дорожного движения. Указ Президента Республики Беларусь от 28.11.2005 № 551 (в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2011 г.) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
4. Процессуально – исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 20 декабря 2006 г. N 194-3 (в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
5. О внесении изменений и дополнений в Правила дорожного движения. Указ Президента Республики Беларусь 25 ноября 2010 г. № 611 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
6. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. N 2875-XII (в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.04.2004 г.) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

©АМВД РБ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ КОНФИДЕНТОВ – ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

И.В. МЯСНИКОВ, А.Н. ТУКАЛО

Effective implementation of the tasks of the operational-search activity, in many cases requires the use of non-regular employees of the Interior. One of the key figures in the field of promoting the use of certain categories of persons withheld promote citizens. The State should provide protection from unlawful attacks as those who cooperate with the authorities conducting operational-search activity, as well as their loved ones and their property

Ключевые слова: безопасность, конфиденент, содействие, оперативно-розыскная деятельность

Эффективность работы органов внутренних дел (далее – ОВД) по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений во многом зависит от должной организации оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Открытый характер уголовного процесса всегда вступал в противоречие с негласными методами получения информации в ОРД. Системность данных противоречий накладывает отпечаток на использование в уголовном процессе оперативно-розыскных сведений, легализацию последних, применяя уголовно-процессуальные процедуры. Особенно ярко эта проблема проявляется при необходимости использования на стадии предварительного расследования и судебного производства свидетельских показаний, полученных у конфиденентов, в том случае, когда они не желают раскрывать свои установочные данные.

Чаще всего возникают ситуации, когда информация, которой обладают конфидененты, необходима для изобличения преступников и достижения иных задач уголовного процесса, т.е. требуется их участие в качестве свидетелей. Актуальным в процессуальном отношении в данном случае является вопрос о том, как, решая задачи правосудия, обеспечить защиту законных интересов лиц, представляющих необходимую для уголовного процесса информацию.

Согласно ч. 2 ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь свидетель может быть допрошен о любых относящихся к делу обстоятельствах, в том числе о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями [1]. В свою очередь обнародование всех сведений, которыми обладает лицо, выступающее под вымышленными данными, может послужить причиной его расшифровки.

В этой связи следует указать на предложение Н.В. Павличенко об ограничении перечня сведений, которые можно выяснить у «анонимного» свидетеля, и запрета постановки вопросов, ответы на которые идентифицируют личность свидетеля. Также избежать расшифровки позволит использование в процессе допроса специалиста, способного отвести вопросы, а также скорректировать ответы, позволяющие идентифицировать конфиденента. В качестве подобного специалиста могут выступать оперативные сотрудники [2, с. 20].

В настоящее время требуются значительные усилия законодателя, направленные на согласование норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства. Эти усилия должны быть направлены на создание таких условий, которые позволили бы соблюсти принцип конспирации, т.е. не придать гласности сведения о конфидентах, а, следовательно, и обеспечить соблюдение безопасности, как самих этих лиц, так и их близких.